

ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ВОРОНЕЖЕ И БОЛЬШЕВИКИ

Е. А. Зверков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 мая 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена вопросам политического развития Воронежской губернии осенью 1917 г. и анализу причин победы Октябрьской революции.*

Ключевые слова: *Октябрьская революция, большевики, эсеры, меньшевики, пятивластие, Воронежская губерния, 1917 год.*

Abstract: *article is devoted to the political development of Voronezh province by autumn of 1917 year and the analysis reasons of victory October Revolution.*

Key words: *October Revolution, bolsheviks, SRs, mensheviks, pentarchy, Voronezh province, 1917.*

Мятеж Петроградского гарнизона в феврале 1917 г. сделал столицу центром разгоравшейся революции. Именно от развития событий в Петрограде зависело развитие революции во всем государстве. К городу на Неве были прикованы взгляды всей страны. А после к Петрограду (затем Ленинграду, а позднее Санкт-Петербургу) пристально приглядывались историки, как отечественные, из которых наиболее известен И. И. Минц, так и зарубежные, такие как Роберт Дэниэлс, написавший книгу «Красный Октябрь», или автор довольно известного труда «Русская революция» Ричард Пайпс, который объясняет мятеж Петроградского гарнизона не только нежеланием отправляться на передовую, но и рядом других причин, как психологического свойства, так и непосредственно связанных с условиями жизни солдат [1, с. 378]. В силу такого внимания к Петрограду и Москве региональные особенности протекания Февральской, а затем Октябрьской революций остались в тени.

Как правило, задачу освещения Февраля в регионах решали местные историки. В Воронеже начало процессу изучения революции было положено Б. М. Лавыгиным, намечавшим к десятилетию Октября издать книгу-хронику о том, как протекала революция 1917 г. в Воронежской губернии [2, с. III]. Параллельно с ним работал В. Н. Алексеев, стоявший у истоков создания воронежского историко-партийного архива [3, с. 7]. Работы советского периода были нацелены на апологетику Октября, сохраняли в себе пафос при освещении борьбы большевиков за власть [4, с. 11]. После развала Советского Союза направление мысли поменялось.

Среди проблем, которые наиболее часто находят в поле зрения историка, стоит анализ поведения

русской партийной оппозиции, в том числе думской, после начала беспорядков в столице, которые получили название «Февральская революция».

Февральская революция 1917 г. дала политикам, годами находившимся в оппозиции царскому правительству, уникальный шанс. Полученные ими властные полномочия давали возможность немедленно приступить к решению проблем, которые, как они полагали, в силу тех или иных причин было невозможно решить царское правительство. Однако вчерашние оппозиционеры оказались не готовы справиться с той работой, которую выполняли критикуемые ими «бюрократы» [1, с. 425].

Августовское выступление генерала Л. Г. Корнилова, несмотря на свою внешнюю неудачу, стало тем не менее индикатором, показавшим степень неустойчивости нового политического режима в России. А. Ф. Керенский, обладавший неоспоримым артистическим даром и умением произносить яркие речи перед толпами, оказался не способен к решению общенациональных проблем. Не были готовы к этому и Советы: отчасти в силу отсутствия необходимого опыта управления, отчасти из нежелания брать на себя ответственность за происходившие в стране беспорядки. Зато о готовности выполнить всю грязную работу по наведению порядка в бывшей империи заявляли большевики.

Военные неудачи и обострение ситуации в стране, успевшей стать республикой, объективно отражались и на провинции. Политическая борьба обострялась по мере роста активности большевиков, снискавшей особенный успех среди солдат. Одной из главных причин такого успеха стала антивоенная пропаганда.

В 1917 г. в Воронежской губернии в результате коллапса государственного управления сложилась система своеобразного многовластия. Суть ее заклю-

чалась в том, что несколько параллельно действующих органов и институтов (губернский комиссар и Городская Дума, укомплектованные земцами; губернский исполнительный комитет; Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Исполнительный комитет общественного спокойствия; Комитет объединенных общественных учреждений) претендовали на определенную часть властных полномочий в регионе.

Такая обстановка сложилась в силу ряда причин. Самая важная – обрушение авторитета власти. Она оказалась бессильна решить важные внутренние задачи, такие как, например, обеспечение порядка, налаживание своевременных поставок топлива и продовольствия и пр. Совершенно логичным, исходя из этого, выглядят попытки обустроить свой быт самостоятельно, путем формирования общественных органов власти. Однако же эти новые органы не учитывали главного – низкий процент опытных управленцев в своих рядах, а также непонимание несвоевременности момента, подобранного для преобразований – шла Мировая война.

Экстремальные условия запустили «естественный отбор» в политическом пространстве губернии. К осени распад существовавшего ранее «многовластия» стал очевиден. Произошло выделение двух основных «фаворитов» – с одной стороны, это Городская Дума и губернский комиссар, а с другой – Советы, где идет наиболее ожесточенная борьба за влияние.

Комитет объединенных общественных учреждений окончательно стал «клубом обывателей по обмену мнениями». Единственное, что сделал этот орган за последние два месяца перед Октябрем, так это опубликование резолюции с признанием ошибочности политики Временного правительства и призыв к созданию коалиционного правительства [2, с. 110].

Не был особенно силен и Исполнительный комитет общественного спокойствия.

Осенью началось воплощение в жизнь волостной реформы, которая должна была стать фундаментом в структуре земского самоуправления [5, с. 83]. Во главе волости ставились образованные в них комитеты, подотчетные уездным комиссарам. Одновременно была ликвидирована должность земских начальников.

Однако проведенные поэтапно в трех группах уездов выборы показали низкий интерес к этому мероприятию среди народа – в Воронежской губернии в выборах приняли участие всего 39 % избирателей [6, с. 160]. Сельские сходы своей деятельностью не прекратили, а волостное земство, по всей видимости, проигнорировали. Отчасти подобный абсентеизм связан с возрастающим недовольством крестьян из-за затягивания решения аграрного вопроса. В некоторой

степени это недовольство могло проистекать из политики царского правительства, которое в стремлении оказать патерналистскую поддержку самого многочисленного слоя империи и не желая оставлять его без средств к существованию произвело по реформе 1861 г. передел земли, отторгнув часть земли из собственности помещика и передав ее сельским обществам. Это зародило в крестьянах уверенность в возможности повторения подобной процедуры [7, с. 24].

Правда, примерно в половине волостей проблема взаимодействия сходов с земством и вовсе не встала по объективной причине – волостные земства были организованы лишь в 136 из 246 волостей – новая реформа приживалась крайне трудно.

В ноябре начались выборы в уездные земства, что можно расценивать как несвоевременную меру, учитывая положение на фронтах и необходимость концентрироваться на внешних проблемах. Демократические завоевания в данном случае вылились в новую систему голосования: уездные земства выбирались по пропорциональному принципу от двух курий: сельских местностей и уездных городов.

В целом же, подобные меры не дали, да и не могли дать ощутимого эффекта в силу несоответствия моменту.

Что же касается общего политического контекста в губернии, то ярко выраженных моментов, которые говорили бы о скорой и неременной победе большевиков, не было; в регионе, конечно же, наблюдалось очень много проблем разного свойства, но это обязательно могло играть на руку РСДРП(б).

Тем не менее неустанная работа большевиков с населением постепенно давала свои результаты: в сентябре уездные городские Советы Острогожска и Новохоперска контролировались большевиками [8, с. 24]. Волнения, которыми было охвачено более половины всех волостей, были одновременно и следствием их политики, и преимуществом в их борьбе. Умели они и тиражировать отдельные ошибки и упущения власти. Например, в селе Синие Липяги Нижнедевицкого уезда были арестованы 12 крестьян, которые подверглись избиениям винтовками, после чего один из них, В. И. Арчаков, скончался [там же, с. 21]. Такие эпизоды становились оружием, которым большевики пытались дискредитировать власть в глазах крестьянского населения.

Эсеры, имевшие солидное представительство в органах власти, теряли нити управления. Серьезным ударом стал раскол партии – в середине октября группа левых эсеров вышла из партии и присвоила себе название «Воронежская организация эсеров-интернационалистов» [9, с. 68]. В этом расколе оказались непосредственно замешаны большевики. Они активно работали с самими партийцами-эсерами,

подталкивая их в ряды оппозиции своим вождям. Стандартный прием воздействия – «гневное обличение» и «разоблачение» «соглашательской» политики эсеров через печать. Использовались ими и материальные средства, которые шли на создание оппозиционно настроенными эсерами собственных организаций [10, с. 191]. Итогом этой работы и стал вышеупомянутый раскол.

Трудность положения заставила эсеров пойти на некоторые радикальные методы, такие как, например, постановление 13 сентября Воронежской губернской продовольственной управы, которое имело следующее содержание:

- 1) просить губернского комиссара о запрете частным лицам продавать зерновой хлеб;
- 2) реквизировать хлеб у частных торговцев;
- 3) ввести карточную систему на печеный хлеб [2, с. 111].

Это говорило не только о трудности положения, но и о готовности отступить от таких важных, особенно с точки зрения либерализма, понятий, как свободно функционирующий рынок и частная собственность.

Через неделю состоялось Объединенное заседание Исполкома Совета и Продовольственной управы, где также решили признать желательным принудительное отчуждение хлеба у помещиков и крестьян-кулаков [там же, с. 112].

Однако реальных фактов воплощения этой программы нет. Возможно, потому, что не было никакой возможности осуществить эти постановления в силу огромной агрессивности крестьянского населения.

Вместе с агрессивностью во время революции проявились и другие не самые лучшие человеческие качества. Романтики революции считали последнюю средством освобождения человека от царской «тирании». Однако свобода была, как это часто бывает, воспринята как путь ко вседозволенности. Показательный случай как дисциплинарной, так и нравственной деградации в губернии – «пьяная трясина», в которую попал едва ли не весь Острогжск и большое количество солдат. 15–17 сентября в Острогжске солдаты и население разграбили винный склад и перепились. К ним присоединилась еще часть солдат, высланных для прекращения беспорядка из Лисок. В результате беспрецедентного пьянства в городе возник пожар. Дело дошло до жертв и объявления осадного положения. Пришлось выслать из Воронежа команду 5-го пулеметного полка и боевую рабочую дружину с членами Совета для восстановления порядка [там же, с. 111].

Этот случай единичен в масштабах губернии, но был вполне обычен в масштабах всей России. Трудно себе представить, но одной из важнейших проблем, вставших перед Временным правительством, стала

охрана винных складов. К сожалению, такие случаи приняли систематический характер.

Тем временем в условиях падения карательных возможностей губернских властей, а также в силу необходимости поддерживать «демократический» стиль властвования крестьянские погромы в губернии приняли чудовищные размеры. В этой обстановке 2 октября на заседании Исполнительного комитета Совета отказался от должности председателя меньшевик М. А. Коган-Бернштейн, на место которого был избран Арс. Михайлов. Подобная манера поведения, заимствованная из западного парламентского политического опыта, была неприменима к русским реалиям и стала еще одной причиной поражения, которое эсеры и меньшевики потерпели от большевиков.

С Берштейном или без, но нужно было принимать меры. 8 октября на заседании Исполкома Совета было решено принять меры по предотвращению погромов по губернии. На места выехали Чуев (большевик) и Тарасов. Также решили организовать комитет по борьбе с беспорядками [1, с. 116] (здесь можно отметить, что до революции таким комитетом были полиция и жандармерия, которые вполне справлялись со своими обязанностями). Масштаб преступности к тому времени достиг размеров, требовавших самых жестких мер.

Несмотря на то что ситуация в общем и целом благоволила мерам экстремального характера, у нас нет оснований полагать, что воронежские большевики готовили вооруженный переворот. В Воронеже они более тяготели к демократическим путям достижения политической власти. Однако, даже с учетом очевидных успехов в работе с населением им не удавалось взять власть законным путем, о чем свидетельствуют результаты выборов в Городскую Думу в июле, где они получили лишь 3 % голосов. Не так много отличий имела ситуация для них и в Исполкоме Совета. Вместе с тем, потерпев неудачи на поприще демократической борьбы, представители Ленина пока еще не готовились к вооруженному захвату.

Тем временем 4 октября состоялась 1-я губернская конференция большевиков [2, с. 115]. Внешне это был вполне обыденный факт, поэтому официальные власти не придали ему особенного значения. Заволновались только военные.

В тот же день командир 58-го пехотного полка попытался отправить на фронт очень активного солдата-большевика Чуева, однако ему помешал сделать это Совет, который признал такие действия недопустимыми, пока Чуев остается членом Исполкома [2, с. 170]. С одной стороны, конечно, очень демократично, а с другой – очевидная ошибка. Советы искренне продолжали продуцировать демократические ритуалы, однако жизнь показывала, насколько несвоевременно пришлось эта затея.

Крестьяне тем временем начали переходить в фазу активного политического давления. 19 октября Крестьянская секция Воронежского Совета послала телеграмму на имя Центрального Исполкома Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, где отказалась от участия в съезде «ввиду того, что крестьянское представительство будет в явном меньшинстве» [там же, с. 121]. Через неделю Крестьянская секция и вовсе решила отделиться от Совета рабочих и солдатских депутатов [там же, с. 128].

Особенно тяжелой стала для властей проблема роста крестьянских выступлений, приобретших перманентный характер. К октябрю 1917 г., по признанию губернского комиссара, уже подавляющее большинство имений (более 70 %) в губернии контролировалось крестьянами. Попытки помещиков вызывать воинские команды лишь провоцировали особую агрессивность крестьян.

Отмечались, правда, и случаи, когда помещики жаловались на «погром», а в реальности мог быть захват скота или инвентаря. Этим нехитрым правонарушением способствовали и волостные большевистские организации, возглавлявшиеся бывшими фронтовиками.

Ряд сел постепенно переходит на сторону большевиков, как, например, село Ивановка. На общем собрании жители села осудили деятельность Временного правительства как контрреволюционную и антикрестьянскую и постановили «голосовать только за список большевиков» [там же, с. 124].

Однако к захвату большевиками власти в Петрограде (25 октября) не все отнеслись с пониманием. 26 октября Крестьянская секция телеграфировала в Москву: «захват большевиками власти осуждаем как предательство революции и срыв Учредительного собрания» [там же].

Ход дальнейших событий рассматривается уже через призму Октябрьской революции в Петрограде, где 25 октября большевики начинают вооруженный захват власти.

Воронежские большевики решились на такой шаг не сразу. Тем не менее в тот же день в 5-м пулеметном полку был создан Революционный комитет во главе с Н. К. Шалаевым. Этот шаг большевиков должен был заставить эсеров и меньшевиков принять самые радикальные меры в отношении первых, но власть почему-то проигнорировала эти действия большевиков. Снова среагировали только военные. Начальник гарнизона полковник Вознесенский телеграфно предписал командиру 4-го кавалерийского запасного полка (г. Острогожск): «В Воронеже можно ежедневно ожидать крупных беспорядков. Экстренно вышлите в Воронеж подготовленный эскадрон надежных людей» [там же].

В качестве превентивных действий командир 186-го пехотного запасного полка отдал приказ о немедленной сдаче солдатами оружия, однако эта затея полностью провалилась – солдаты под руководством большевиков приказ проигнорировали [11, л. 144]. Попытка дальнейшего давления на солдат могла закончиться для офицеров расправой.

Через два дня после событий в Петрограде в театре «Амбир» состоялось собрание, созванное начальником гарнизона, полковником Вознесенским. Были приглашены все офицеры, военные чиновники и врачи, представители общественных организаций, Губернского Комиссара, Городской Думы и полковых комитетов. Собрание охранял кавалерийский взвод. Здесь мы снова видим тягу к демонстрации демократизма собрания.

Представители Гордумы и губернского комиссара покинули зал еще до начала в силу некоторых разногласий. Но, кроме разговоров, по итогам собрания вновь ничего не было сделано, разве что принята резолюция о поддержке Советов [2, с. 125].

Также состоялось экстренное заседание Исполкома Советов. Коган-Бернштейн огласил ряд телеграмм и других документов по событиям в Петрограде и «потребовал от большевиков ответа об отношении их к событиям в Петрограде». Однако последние, оказавшись в достаточно сложной ситуации, взяли «тайм-аут» и после перерыва сделали «ход конем», заявив о том, что «фракция не имеет своей информации о событиях и не доверяет информации эсеров» [там же]. Соответственно, это давало им возможность потянуть время для принятия взвешенного решения и оценки обстановки.

В соответствии с традициями того времени Совет собрал срочное собрание, чтобы обсудить петроградские события. Пришедшие на это собрание солдаты высказали сочувствие ораторам-большевикам, чем вселили в последних уверенность в предстоящем мероприятии по вооруженному захвату власти.

Бернштейн попытался предложить создать орган для охраны города на коалиционных началах – снова проекты вместо реальной деятельности.

Большевики тем временем признали петроградские события и бросили открытый вызов воронежским властям.

Глядя на их поведение, мы задаемся совершенно оправданным вопросом: «А были ли готовы большевики к возможному перевороту и как обстояли у них дела в Воронеже?»

Стоит сказать, что в период с марта по октябрь 1917 г. РСДРП(б) проделали большой продуктивный путь. К моменту свершения Февральской революции большевики представляли собой небольшую, слабоорганизованную группу. К тому времени они имели свою ячейку только в Воронеже. В книге под автор-

ством Г. И. Васильевой и Г. Т. Уварова, изданной в Воронеже в 1990 г., сообщается, что в марте 1917 г. членами партии большевиков были всего 150 человек [12, с. 14]. В то же время А. С. Поливанов указывал, что к моменту Февральской революции у большевиков не было даже собственной городской ячейки в Воронеже, а общее число членов партии не превышало 50 человек. Видимо, по той же причине организационной слабости воронежские большевики на первых порах пошли на сотрудничество с меньшевиками [4, с. 409].

Резюмируя вышесказанное относительно исходных позиций РСДРП(б), мы приходим к выводу об очень неустойчивом и слабом положении воронежских большевиков к моменту Февральской революции, в отличие от тех же эсеров. Впрочем, собранное 6 марта 1917 г. первое заседание городского комитета большевиков под председательством С. Д. Турчанинова [2, с. 13] (который после Октябрьской революции отошел от партии) стало началом активной деятельности в борьбе за влияние в массах. Что касается сотрудничества с меньшевиками, то оно вскоре кончилось по причине личного недовольства В. И. Ленина [4, с. 409].

Результатом стала политическая обособленность большевиков и необходимость вести борьбу за власть в одиночку. Однако их это, по-видимому, не смущало. По крайней мере, рук они не опускали и уже в скором времени обзавелись своими ячейками в Новохоперске, Острогжске и Валуйках [там же, с. 410]. В уездах, где уровень политической грамотности был минимален, непримиримая тактика В. Ленина по отношению к бывшим друзьям по социалистическому лагерю все же приносила пользу. Отделившись от меньшевиков, большевики стали создавать свое собственное узнаваемое лицо, стремясь прежде всего к тому, чтобы их воспринимали именно как большевиков, а не как членов РСДРП.

Стремясь предотвратить крах партии и набрать политические очки среди населения губернии, особенно среди крестьян, большевики избирают метод нанесения ударов по самой чувствительной точке своих наиболее серьезных оппонентов – эсеров – по земельному вопросу. В то время как эсеры призывали подождать разрешения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания, большевики, в свою очередь, поощряли самостоятельные переделы, что соответствовало крестьянским представлениям о справедливости и давало им, кроме того, оправдание всевозможным насильственным действиям по отношению к собственникам-землевладельцам. Это делало эсеров в определенной мере безоружными. Но что удивительно – влияние эсеров в деревне было гораздо сильнее, даже несмотря на подобную программу большевиков. Однако свою пользу коммунисты все

равно извлекли – во-первых, партия была спасена от умирания; во-вторых, выросло ее влияние; в-третьих, они смогли нейтрализовать часть антибольшевистски настроенных крестьян, что стало преимуществом в момент вооруженного захвата власти.

В своей агитации большевики использовали различные формы: они выступали на сходах, очень любили индивидуальную пропаганду. Всеми силами большевики стремились наладить свой агитпроп, с помощью которого намеревались вести «обстрел» эсеров и меньшевиков. Еще 5 марта начала выходить газета «Правда» [там же, с. 408], а 1 апреля вышел первый выпуск «Воронежского рабочего» [там же, с. 409]. «Вкладывались» в крестьянство, проводя «аграрные чтения» [8, с. 31], подобные тем, которые проводили члены РСДРП в Новохоперске (где, кстати, была одна из самых многочисленных партийчек).

В городе ситуация складывалась сложнее. В условиях относительной пассивности и малочисленности рабочих основной социальной базой большевиков могли стать солдаты. Остальные же были настроены либо антибольшевистски, либо сдержанно-нейтрально. Отсутствие социальной базы в городе стало причиной провальных выборов в Городскую Думу, состоявшихся 16 июля. Притом что в целом социалисты одержали уверенную победу, большевики, вышедшие на выборы самостоятельным списком, смогли получить лишь 3 % голосов [2, с. 74]. Минимальное представительство большевиков наблюдалось и в Исполкоме Совета, где большевики имели лишь 10 % от общего числа членов.

Оживление в партии вызвал мятеж генерала Л. Г. Корнилова, во время которого большевики попытались зарекомендовать себя как демократическую, верную делу революции силу.

Со временем возрастает активность большевиков среди рабочих. В ходе неустанной работы, несмотря на ряд провалов, недоверие со многих сторон и постоянную критику и издевку в печати, они стали организаторами едва ли не трех из четырех всех выступлений рабочих, приходящихся на июль–октябрь 1917 г. [13, с. 114]. Благодаря большевикам, в моду среди рабочих вошел лозунг передачи всей земли крестьянам, который становился даже популярнее, чем лозунг передачи фабрик и заводов рабочим. К Октябрю рабочие уже открыто поддерживали большевистский лозунг о передаче власти Советам (как считает Ричард Пайпс, этот лозунг обозначал лишь признание де-юре того, чем Советы были де-факто) [1, с. 430].

К осени значительно выросло число партийных ячеек большевиков в губернии. Перешли под их контроль Советы в Новохоперске и Острогжске [8, с. 24]. Увеличилось соответственно и число членов партии: только в течение мая число членов Воронежской го-

родской организации большевиков выросло с 400 до 700 [9, с. 28], а к середине августа их численность достигла 1200 человек [там же, с. 60].

Возвращаясь к событиям октября 1917 г. в Воронеже, становится очевидным, что ситуация требовала немедленной нейтрализации большевиков, если рассматривать события с позиций существовавшей тогда системы власти. Надеясь исправить положение, эсеры предложили образовать «Революционный комитет общественных организаций».

На экстренном заседании Гордумы большевики уже не присутствовали за нежеланием тратить впустую время (а может, не желая быть арестованными). На собрании решили создать «Особый комитет безопасности» [2, с. 123]. Вновь и вновь партии власти занимались разговорами вместо реальных дел.

Перед заседанием Пленума Совета состоялось заседание Губернского комитета большевиков, на котором они должны были выработать стратегию дальнейшего поведения. Было принято предложение членов Исполкома: выступить в Совете с предложением об образовании Временного революционного комитета и передачи ему всей власти.

Вдобавок большевики вступили в согласие с левыми эсерами-интернационалистами на паритетных началах.

29 октября митинг рабочих в «Ампире» полностью поддержал большевиков. Остались большевики довольны и собраниями на фабриках, где они также получили поддержку. Им, в отличие от эсеров, дважды намекать было не нужно.

Ночью 29 октября в помещении Губернского комитета состоялось заседание большевиков по вопросу выступления в целях захвата власти. Пока решили выжидать и воздержаться от выступления. Однако чуть позже состоялось заседание Ревкома 5-го пулеметного полка совместно с большевиками. Солдаты пообещали большевикам помощь. Тогда был составлен план выступления [там же, с. 130].

Утром 30 октября 5-й пулеметный полк вступил в город. Возникла перестрелка с офицерами, возглавленными полковником В. Языковым, который в ходе этой перестрелки был сначала тяжело ранен, а затем убит [14, с. 5].

Не нуждаясь в экстренных собраниях, резолюциях и постановлениях, в 13 часов 13 минут в помещении Президиума Совета явились члены ВРК, которые потребовали у членов Исполкома Совета Крупецкого и Тулуевского сдать телефон и комнату ВРК. Члены Исполкома не согласились, но в их согласии никто уже не нуждался. В 2 часа был арестован председатель Совета Арс. Михайлов [2, с. 130]. Также был арестован и председатель крестьянской секции К. С. Буревой (настоящая фамилия – Сопляков). Все арестованные были отпущены поздно вечером. Сол-

даты тем временем произвели обыски в офицерских корпусах.

На следующий день, 31 октября, большевики расклеили воззвание ВРК, в котором информировали о захвате власти и объясняли причины этого шага, призывали население оказывать содействие работникам милиции, членам боевых дружин и военным патрулям [15, с. 135].

Сразу же после переворота о выступлении на стороне большевиков заявил Борисоглебский гарнизон [16, л. 167]. Почти сразу же после событий в Воронеже 30 октября большевики установили свою власть в Новохоперском, Острогожском и Бобровском уездах [8, с. 25]. В некоторых же уездах, например Нижнедевицком, процесс установления новой власти затянулся до февраля 1918 г. Вскоре началась реализация декрета о земле, по итогам которого крестьяне губернии получили около 1,5 млн десятин [там же]. Это была награда за 722 выступления, которые насчитаны советскими историками конкретно в Воронежской губернии.

Тем временем эсеры и меньшевики продолжали собирать свои «экстренные собрания». На экстренном заседании Гордумы ВРК был объявлен «самочинным органом», его вмешательство – «произволом». Дума опубликовала призыв «не признавать власть насильников» [17, л. 12]. Также прозвучали *призывы* к борьбе [16, л. 168]. Но все это было похоже на писк мыши в зубах кота. А кот тем временем начал активно наводить порядок. Был захвачен банк, телеграф [18, л. 186], прекращены все отпуска солдатам и офицерам [там же, л. 224], закрыты дома терпимости [11, л. 192]. Кроме того, ВРК реквизирует губернскую типографию и поставил начальником над ней Люблина [19, л. 1].

Начальнику гарнизона было приказано объявить город на военном положении [там же, л. 7].

Началось управление региона силами большевиков.

Подводя итог, следует выделить основные причины победы большевиков:

- 1) эсеры и меньшевики не располагали соответствующей политической волей для решения насущных проблем, а также не смогли отличить реальную демократию от редуцирования отдельных ее ритуалов;
- 2) соперники большевиков не располагали конкретной программой действий, оттягивая решение ряда важных вопросов, чем вызывали озлобление и раздражение среди солдат и крестьян;
- 3) давала свои плоды неустанная работа большевиков с населением. Наравне с объяснением своих преимуществ они неустанно «разоблачали» и «критиковали» своих политических противников. Не сумев убедить массы дать им достаточное количество

мест в органах власти, они параллельно, сами того не осознавая, готовили почву для вооруженного переворота, создавая негативный образ власти;

4) непосредственная активность и решимость большевиков. После неудачи взять власть демократическим путем они пошли по пути переворота, что и принесло им успех;

5) усталость населения от анархии и надежда на возможное ее прекращение руками сильных и жестких управленцев.

Совокупность этих обстоятельств делала большевистскую революцию едва ли не единственной альтернативой развития событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пайпс Р.* Русская революция : в 3 кн. / Р. Пайпс. – М. : Захаров, 2005. – Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. – 480 с.
2. *Лавыгин Б. М.* 1917 год в Воронежской губернии / Б. М. Лавыгин. – Воронеж, 1927. – 178 с.
3. *Акинъшин А. Н.* Воронежское краеведение в конце 1920-х – середине 1950-х годов / А. Н. Акинъшин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 2. – С. 5–11.
4. Очерки истории Воронежского края. [Т. 1] С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / под ред. Е. Г. Шуляковского. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1961. – 521 с.
5. *Рейли Д. Дж.* Политические судьбы российской губернии : 1917 в Саратове / Дж. Д. Рейли. – Саратов : Слово, 1995. – 400 с.
6. *Филиппцева С. В.* Общественно-политическая ситуация в Воронежской губернии в феврале–декабре 1917 г. / С. В. Филиппцева // Из истории воронежского края : сб. ст. – Воронеж, 2012. – С. 147–166.
7. *Карпачёв М. Д.* О социальных истоках русских революций начала XX века / М. Д. Карпачёв // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 3. – С. 21–28.
8. *Морев П. Г.* Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале–октябре 1917 г. / П. Г. Морев // Из истории Воронежской области (доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954 г.). – Воронеж, 1954. – С. 18–26.
9. *Морев П. Г.* Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции (март–окт. 1917 г.) / П. Г. Морев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1961. – 103 с.
10. *Каверина Г. Н.* Профессиональные организации средних городских слоев и мелкобуржуазные партии в период мирного развития революции (на материалах Тамбовской и Воронежской губерний) / Г. Н. Каверина // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С. 179–184.
11. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 365.
12. Воронежская организация КПСС в цифрах (1917–1989) / [сост. Г. И. Васильева, Г. Т. Уварова]. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1990. – 223 с.
13. *Орлова В. Д.* Изменения в политических настроениях рабочих Центрально-Черноземного района в марте–октябре 1917 г. / В. Д. Орлова // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 г. : сб. науч. тр. – Ленинград, 1989. – С. 113–120.
14. *Акинъшин А.* Археолога убила революция / А. Акинъшин // Воронежский курьер. – 1997. – 25 дек.
15. *Воронков И. Г.* Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции / И. Г. Воронков. – Воронеж, 1952. – 191 с.
16. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 344.
17. ГА ВО. – Ф. И-219. – Оп. 1. – Д. 2.
18. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 364.
19. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 372.

*Воронежский государственный университет
Зверков Е. А., аспирант кафедры истории России
E-mail: johnzver1488@yandex.ru
Тел.: 8-951-864-86-41*

*Voronezh State University
Zverkov E. A., Post-graduate Student of Russian History
Department
E-mail: johnzver1488@yandex.ru
Tel.: 8-951-864-86-41*